

Янь Цзэ приподнял бровь:

— Какой сериал? Кто режиссер?

Услышав это, Чи И на мгновение замер, прежде чем произнести это слегка пафосное название:

— Режиссер тоже новичок.

— Не соглашайся, — Янь Цзэ спокойно сказал. — Сниматься в таком сериале бессмысленно, это может лишить тебя лучших возможностей.

Хотя Чи И тоже так думал, в его сердце тут же возник другой голос:

— Я уже год в компании, и у меня до сих пор нет ни одного проекта. Если я откажусь от этого сериала, кто знает, когда появится следующий.

Сейчас он и Янь Цзэ были будто из разных миров.

Янь Цзэ мог раздражаться из-за выбора сценариев, а он был никому не нужен, и, наконец, получив шанс, не хотел просто так его отпускать.

Кроме того, подписав контракт с компанией, он больше не мог подрабатывать, и сейчас он хотел накопить немного денег, чтобы иметь запасной вариант.

— Ты пришел в шоу-бизнес ради денег? — Янь Цзэ вдруг задал другой вопрос.

Возможно, изначально подписание контракта действительно было связано с острой нуждой в деньгах, но если бы дело было только в них, он бы не смог так долго и искренне держаться.

Не имея актерского образования, он получал признание от режиссеров на съемочной площадке, видел себя в кадре в новом свете и читал комментарии фанатов, которые приносили ему счастье, которого он раньше не знал.

Раз за разом он вникал в реплики, по ночам репетировал перед зеркалом, играл другого человека — все это было сложнее, чем выполнять домашние задания, но он все равно мог полностью погрузиться в это.

Играя в фильмах или участвуя в шоу, он хотел показывать зрителям свою лучшую сторону, чтобы они радовались, и этого было достаточно.

Чи И медленно ответил:

— Отчасти, но не только.

— Поверь мне, откажись, — Янь Цзэ прямо посмотрел на него. — Тебе не нужно ждать выхода шоу, к тебе придут лучшие сценарии, не стоит торопиться.

Он подошел и потрепал Чи И по голове:

— Доверься мне, хорошо, малыш?

Чи И слегка покраснел, ему было неловко от такого жеста, и он смущенно кивнул.

После обеда Янь Цзэ и Цзоу Кэнин исчезли, и Чи И узнал, что их наказание — приготовить для

него и Сун Аньтун послеобеденный чай.

— Говорят, они приготовят для каждого из нас что-то свое, — Сун Аньтун, сидя в машине по пути в кондитерскую, с ожиданием сказала. — ... Интересно, что это будет.

Чи И не особо ждал сладостей, но из вежливости поддержал разговор:

— Наверное, торт и напитки?

— Янь-гэ несколько лет провел за границей, раз умеет готовить западные блюда, то и сладости, наверное, тоже, — Сун Аньтун задумалась. — Ты жил с ним, он рассказывал что-то про за границу?

Чи И покачал головой.

Он вспомнил, как вчера Янь Цзэ читал ему английские стихи, его голос был приятным, но он не вслушивался в слова. Может, в следующий раз стоит спросить.

Вскоре они прибыли в кондитерскую, и их провели в отдельную комнату. Похоже, они еще не закончили, и, подождав немного, они увидели, как Янь Цзэ вышел из-за двери с подносом.

Черные волосы, красивое лицо, длинные ноги — первое, что бросалось в глаза, был не десерт, а сам человек.

Янь Цзэ сел напротив них и сначала обратился к Сун Аньтун:

— Твой торт еще не готов, это я приготовил для тебя.

Он поставил перед ней молочный пудинг с кусочками манго и орехами, который выглядел даже лучше, чем в магазине.

— Спасибо! Я обожаю молочный пудинг, — Сун Аньтун улыбнулась.

Янь Цзэ поставил оставшееся перед Чи И и сказал:

— Это твое.

Чи И знал, что в чашке был капучино, но не мог понять, что за десерт на тарелке:

— Что это за торт?

— Это суфле, — Сун Аньтун, взяв ложку, сказала. — С матча.

— Суфле? — Чи И тихо повторил.

— Суфле считается самым сложным десертом в мире, — тут Хаюнь выступил в роли энциклопедии. — Это французский торт, который благодаря особой технологии приготовления получается воздушным и легким. Готовое суфле нужно есть сразу, иначе оно осядет меньше чем за минуту.

На столе суфле было покрыто слоем крема с матча, посыпано какао-порошком, украшено черникой и дроблеными орехами, а вокруг были разложены клубника и шоколад с матча.

Чи И начал сомневаться в своем понимании послеобеденного чая:

— Если на Западе такие обильные чаепития, как они потом ужинают?

— Западные привычки питания, конечно, отличаются от наших, но сегодня я просто перестарался, — Янь Цзэ сел напротив него. — Попробуй, я положил меньше сахара, не будет слишком сладко.

Чи И замер:

— Как ты понял, что я не люблю сладкое?

— Когда ты ел торт на день рождения, на твоём лице было написано «отвратительно», — Янь Цзэ лениво ответил.

— Я думал, я хорошо это скрыл... — Чи И с сожалением вздохнул, попробовал и, хотя десерт все же был сладким, он был гораздо приятнее, чем те, что он пробовал раньше, с избытком сахара. Под взглядом Янь Цзэ он, прижав губы, улыбнулся:

— Нежный, мягкий, сладкий, но не приторный, с освежающим вкусом матча.

Янь Цзэ улыбнулся, скривив губы, и вдруг посмотрел на Чи И, протянув руку.

— ... Что-то попало? — Чи И почувствовал прикосновение к губам.

— Нет, — солнечный свет падал из окна, и под удивленным взглядом Сун Аньтун Янь Цзэ спокойно указал на его лицо. — У тебя на левой щеке ямочка.

Чи И облизнул губы:

— Она маленькая, когда я улыбаюсь слабо, ее не видно.

Сун Аньтун, молча евшая пудинг, опустила ложку и перевела взгляд между Чи И и Янь Цзэ, внезапно почувствовав, что что-то не так, но потом вспомнила об их прошлых спекуляциях на отношениях и задумалась.

Они близки?

Зачем им трогать ямочку?

Сун Аньтун погрузилась в глубокие размышления: неужели между парнями так мало границ?

Янь Цзэ всегда казался ей труднодоступным, хотя он был дружелюбен, но редко кто-то мог подойти к нему близко, даже Ся Гуаньюань, который снимался с ним и был общительным, не был с ним близок.

Чи И совсем не чувствовал ничего странного. Как человек, который всегда доедал все до конца, он не мог позволить себе оставить ни крошки, поэтому продолжал есть с головой, погрузившись в процесс.

Случайно подняв взгляд, он увидел, что Янь Цзэ все еще смотрит на него. Чи И улыбнулся, собираясь снова похвалить его кулинарные навыки, но Янь Цзэ снова протянул руку.

Хлоп.

Чи И инстинктивно взмахнул рукой и ударил по тыльной стороне ладони Янь Цзэ, раздався

четкий звук:

— Хватит трогать.

Звонкий шлепок отозвался в ушах.

Сун Аньтун широко раскрыла глаза.

— Нет, — Янь Цзэ не рассердился, а лишь усмехнулся. — На этот раз действительно что-то попало.

Чи И:

.....

Сун Аньтун:

.....

Этот образ Янь Цзэ совсем не соответствовал тому, что она знала о нем раньше!

— ... Прости, — Чи И быстро схватил салфетку, вытер рот и смущенно посмотрел на Янь Цзэ.

Янь Цзэ, откинувшись на стуле, улыбался, его плечи слегка дрожали, а волосы отливали золотистым светом.

Неужели это было так смешно?

Чи И вытерся и краем глаза увидел, как Цзоу Кэнин тоже несет торт.

Сун Аньтун тоже заметила её и радостно воскликнула:

— А, это «Черный лес»! Мой любимый!

— Простите за ожидание, — Цзоу Кэнин поставила торт на стол. — Раньше я видела, как ты несколько раз публиковала его в соцсетях, поэтому решила приготовить «Черный лес», но это мой первый раз, так что выглядит не очень.

Торт, приготовленный Цзоу Кэнин, действительно выглядел хуже, чем у Янь Цзэ, крем был нанесен неровно, и видно было, что она делала это впервые.

— Все равно прекрасно, люблю тебя, — Сун Аньтун с нетерпением попробовала и одарила её довольной улыбкой.

Цзоу Кэнин вздохнула, с выражением полного отчаяния на лице:

— Когда смотришь, как это делает мастер, кажется, что все просто, но когда сам начинаешь, понимаешь, как это сложно. Весь процесс был суматошным... Янь-гэ действительно силен, он просто начал готовить, даже не учась, хотя мы договорились, что каждый приготовит по одному десерту и напитку, но он сам сделал все три, еще и успел мне помочь. Если бы не он, мой торт точно не вышел бы.

Сун Аньтун похлопала в ладоши:

— Янь-гэ просто гений, все было очень вкусно, сегодняшний день был чудесным!

Чи И тоже кивнул в знак одобрения:

— Да, очень вкусно!

Сун Аньтун поинтересовалась:

— Янь-гэ, ты часто готовил сладости за границей?

<http://bllate.org/book/16425/1488782>